

УДК 323.174

DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-10-59-64

В. Н. Пластун

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

vladimir_plastun@mail.ru

АФГАНИСТАН: ОБОСТРЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Статья содержит краткий анализ причин возникновения и обострения межэтнических противоречий в Исламской Республике Афганистан (ИРА), особенно обострившихся в последние несколько лет. В стране проживает более 20 этносов, самым крупным из них является пуштунский. В 20–30-е гг. XX в., в период басмаческого движения в Средней Азии, наблюдался приток эмиграции среднеазиатского населения на территорию Афганистана, и численность пуштунских этносов значительно выросла. Существовавшая в те годы система монархического феодального государства исключала возможность равного участия национальных меньшинств в социально-политической жизни страны. Правящая пуштунская элита продвигала идею единства афганского народа на основе ислама. Однако даже постановка вопроса о предоставлении в какой-либо форме автономии для любого из пуштунских народов исключалась. И после прихода к власти в 1978 г. Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), и после её разгрома и захвата власти сначала моджахедами, а затем талибами (1996 г.), и в настоящее время в стране царит дух исторической пуштунской исключительности. Тем не менее, в годы правления НДПА начался процесс консолидации национальных меньшинств, стали оформляться прообразы политических партий и движений, ориентированных на этнического лидера и на определенную внешнюю силу. Такая ситуация вызывала и продолжает вызывать раздражение в пуштунской среде, считающей собственный этнос «титольной нацией».

Ключевые слова: этнос, Афганистан, Пакистан, пуштуны, национальные меньшинства, ислам, межэтнические противоречия, Россия, США.

Тема этнического конфликта в Афганистане обширна. Возрастающая напряженность в отношениях между этносами в ИРА – и, особенно, в правящих кругах этого государства – заставляют вновь и вновь обращаться к этой теме и более пристально рассмотреть некоторые особенности ситуации.

Следует обратить внимание на то, что термин «афганец» употребляется в отношении тех, кто живет в независимом государстве Афганистан и является его подданным. Но собственно афганцами называют себя этнические пуштуны (патаны, как называют пакистанских пуштунов). Остальные национальные меньшинства (таджики, узбеки, белуджи, чараймаки, хазарейцы, туркмены, *кызылбаши, брагуи, пашаи, нуристан* и т. д. – всего более 20 этносов) объединены в семь этническо-языковых групп [Слинкин, 1995. С. 25–32].

Самая большая протяженность государственной границы ИРА – 2310,5 км – с Пакистаном. Хотя назвать границей «линию Дюранда», отделяющую (или соединяющую?) эти две страны, можно с большой натяжкой: ее официально признает пакистанская сторона, но не афганская.

Пластун В. Н. Афганистан: обострение этнического конфликта // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 10: Востоковедение. С. 59–64.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Том 16, № 10: Востоковедение

© В. Н. Пластун, 2017

В 1893 г. Британия, владевшая тогда Индостаном, навязала Афганистану «линию Дюранда», которая выглядела несуразницей: этнические пуштуны (и белуджи) были разделены между этими двумя странами (белуджи живут еще и в Иране). Исходя из подсчетов 1989 г., в Афганистане насчитывалось около 17 млн человек [Там же. С. 9, 30], из них пуштунов – около 9 млн. В так называемой Северо-Западной пограничной провинции Пакистана (с 2010 г. – провинция Хайбер-Пахтунхва) – пуштунов проживало около 16 млн [Энциклопедия Пакистана, 1998. С. 65]. Итак, пуштунов, проживающих в Пакистане, почти в два раза больше, чем в Афганистане. Поэтому границу, разделяющую миллионы своих этнических братьев и сестер, они не считают легитимной и не признают ее официально.

По оценкам экспертов ООН, в 2010 г. население Афганистана составляло примерно 25–26 млн чел.¹ По последним данным (оценка на июль 2017 г.), в этой стране насчитывается 34 124 811 чел.²

Численность пуштунского этноса подсчитать довольно трудно, поскольку: во-первых, большая его часть проживает в «зоне племен» Пакистана; во-вторых, пуштунские племена не признают государственной границы, свободно общаются с соплеменниками, проживающими в обеих странах; в-третьих, невозможно учесть численность кочевых племен, сезонно перемещающихся из Пакистана в Афганистан и обратно. По имеющейся оценочной информации, на территории Афганистана проживает 40–45 % пуштунов. Остальная часть населения приходится на другие этносы, по отношению к которым пуштуны считают себя «титულიной нацией».

Когда-то пуштунские племена контролировали огромные территории региона. Они дорожат своей независимостью, своим укладом и образом жизни, не терпят вмешательства во внутренние дела. У них свой особый язык, они компактно расселены в Афганистане и Пакистане и обладают статусом родоплеменной организации в своей жизнедеятельности. Большинство пуштунов глубоко религиозно, но, в то же время, их внутренние социально-политические и экономические отношения регулируются в основном кодексом чести «Пуштунвали», а не каноном шариата.

Племена, их кланы и роды веками выработали ставшие традиционными и эффективными такие институты саморегуляции, как джирги (советы племенных авторитетов). На джиргах решаются вопросы формирования вооруженных отрядов племени (*лашкар*), порядка распределения воды, посева общинных земель племени (*веш*) и т. д.

Пуштуны – разделенный народ. В XVIII в. пуштунские племена образовали единое афганское государство, во главе которого всегда стояли представители племен. После Второй мировой войны это единство стало постепенно размываться, проявляя тенденцию к ускорению процесса.

В апреле 1978 г. в стране произошел военный переворот, совершенный членами Народно-демократической партии Афганистана (НДПА). После захвата власти в руководстве партии возобновилась давняя вражда между фракциями «Хальк» («Народ», в основном пуштуны) и «Парчам» («Знамя», в основном непуштуны), имевшая, кроме идеологических разногласий, этнический подтекст. В ходе внутривластной борьбы руководство возглавили представители фракции «Хальк», вскоре избавившиеся различными способами от своих партийных конкурентов. Но и «халькисты», в свою очередь, не смогли найти общего языка между собой, развязав жестокие репрессии против вчерашних единомышленников.

В декабре 1979 г. по неоднократным просьбам афганской стороны в Афганистан были введены советские войска. Правительство по решению Москвы возглавили представители фракции «Парчам». В итоге пуштуны как титульная нация лишились монополии на власть. В руководстве страны значительно возросла численность представителей национальных меньшинств, что повлекло за собой обострение этнических противоречий и послужило одним из факторов

¹ Осенью 2010 г. в Афганистане пройдет пробная перепись населения // Сайт РИА Новости. URL: <http://www.ria.ru/world/20100330/217100285.html> (дата обращения 09.10.2017).

² The World Factbook // На сайте ЦРУ США. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/af.html> (дата обращения 01.10.2017).

вовлечения пуштунских племен в противостояние с контингентом советских войск. Начался массовый исход сельского пуштунского населения в соседний Пакистан, где проживало большинство пуштунского этноса.

В феврале 1989 г. советские войска покинули Афганистан. После распада (или развала) СССР пал брошенный Москвой на произвол судьбы режим президента Наджибуллы, и власть в Афганистане вновь оказалась в руках в основном непуштунской исламской оппозиции. Это послужило главным стимулом к объединению членов пуштунских племен по обе стороны виртуальной границы в рамках образованного Пакистаном «Движения Талибан» (ДТ) для жестокого реванша в борьбе за власть, то есть отстранения от нее представителей национальных меньшинств.

В 2001 г. пришли американцы и войска НАТО, которые занялись не борьбой с международным терроризмом, а, скорее всего, противодействием попыткам афганцев найти способ решения национального вопроса в рамках единого государства.

Сегодня Афганистан состоит из 34 провинций. Почти все провинции по своему составу являются многонациональными. Исключение составляют провинции Бамиан и Нуристан. В регионе Хазараджат в течение многих столетий проживают хазарейцы. Этот центральный горный район разделен между провинциями Бамиан, Сари Пуль, Саманган, Баглан, Урузган и Газни. Сегодня некоторые партии, представляющие интересы неафганских народов, ставят вопрос о пересмотре границ административно-территориального устройства страны. В нынешних условиях такая постановка вопроса может привести к усилению вражды между народами. Создание административных образований, в которых преобладала бы какая-нибудь народность или этническая группа, в определенной мере возможно только по отношению к некоторым этническим группам. Что же касается пуштунов и таджиков, то решение этой задачи нереально, так как эти народы населяют всю территорию Афганистана. Изменение административно-государственного устройства в современных условиях может создать проблему переселения сотен тысяч людей различных этнических групп из одного региона в другой, что является угрозой существованию Афганистана как самостоятельного государства³.

В настоящее время межэтнические противоречия явно обостряются. На правительственном уровне президент ИРА Ашраф Гани (пуштун) и глава исполнительной власти Абдулла Абдулла (наполовину пуштун) никак не могут прийти к общему решению в отношении назначения высших должностных лиц. В мае 2017 г. первый вице-президент, он же лидер афганских узбеков и руководитель партии «Национальное исламское движение Афганистана» (НИДА) генерал Абдул Рашид Дустум вылетел в Турцию⁴. В последние месяцы он был фактически отстранен от исполнения обязанностей первого заместителя президента, так как против него было заведено уголовное дело по обвинению в пытках.

В Афганистане заговорили о возможности создания коалиции непуштунских партий. И, наконец, 30 июня 2017 г. лидеры трех основных политических партий – Исламская общество Афганистана (ИОА, таджики), Национально исламское движение Афганистана (НИДА, узбеки) и Партия единства народа Афганистана (ПЕНА, хазарейцы) объявили о своем решении сформировать новую коалицию под названием «Этгэлаф барайе нэджат-э Афганистан» (Коалиция за спасение Афганистана – КСА). Цель – «предотвратить крах системы, избежать политического хаоса и восстановить национальное доверие» среди политических классов внутри и вне правительства⁵.

³ Абдуллоев Р. Кто доминирует в политической жизни Афганистана? // Сайт Института стратегического анализа и прогноза (г. Бишкек) «Время Востока». 07.08.2008. URL: <http://www.easttime.ru/analytic/2/5/464.html> (дата обращения 01.10.2017).

⁴ Акценты недели: Политический процесс в Афганистане 14–21 мая 2017 г. // Сайт информационного портала Афганистан.ру. 24.05.2017. URL: <http://afghanistan.ru/doc/110435.html> (дата обращения 01.10.2017).

⁵ Adili Ali Yawar, Ruttig Th. The 'Ankara Coalition': Opposition from within the government // Сайт независимой исследовательской организации Afghanistan Analyst Network. 25.07.2017. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/the-ankara-coalition-opposition-from-within-the-government> (дата обращения 01.10.2017).

В заявлениях старших членов коалиции, а также в их соглашениях возникают три основные темы: критика централизации власти вокруг президента; обвинения в участии правительства в некоторых из значимых вооруженных нападениях, которые, по их мнению, были целенаправленными; общее ухудшение безопасности на севере. В последнем, иногда явно, обвиняют ведущих политиков-пуштунов, близких к президенту. Коалиция считает это попыткой дестабилизировать местные силовые базы лидеров северных провинций. Одновременно создание коалиции расценивается как ответ на возвращение в страну Гульбеддина Хекматъяра и усиление его партии «Хизб-и-Ислами» (Исламской партии Афганистана, ИПА), выражающей интересы пуштунов. Полагают, что возвращение Хекматъяра и стремление президента А. Гани изменить соотношение этнополитических сил в стране в пользу пуштунов могут заставить непуштунские партии объединять усилия, чтобы противостоять этому. До сих пор лидеры НИДА и ИОА конкурировали и даже враждовали друг с другом, имели место вооруженные столкновения между сторонниками этих партий. Но, возможно, слухи о возможном союзе между ними являются дезинформацией, рассчитанной на то, чтобы заставить Ашрафа Гани считаться с интересами непуштунских политиков.

Исполнительный секретарь ИОА Атта Мохаммад Нур недавно заявил, что поскольку правительство не уделяет внимания северным провинциям Афганистана, то «север страны скоро может превратиться в Сирию». По мнению Нура, «сирийские» перспективы севера ИРА связаны с активностью талибов и боевиков «Исламского государства»⁶ (ИГ), которые получают поддержку из-за рубежа. При этом он не стал называть никаких стран, откуда могла бы поступать эта поддержка⁷. Пресс-служба главы исполнительной власти ИРА заявила, что до настоящего времени «нет никаких доказательств того, что Россия оказывает военную помощь движению Талибан». Ранее представители ДТ заявляли, что не получают от России никакой военной помощи. Впрочем, по словам кабульских экспертов, «опровержения талибов не имеют особой ценности, так как они – заинтересованная сторона в этом споре»⁸.

В середине мая Хекматъяр встретился в Катаре с представителями ДТ. Речь шла о возможных переговорах талибов с официальным Кабулом. Эксперты полагают, что если Хекматъяру удастся достичь соглашения с талибами в этом вопросе, то он может превратиться в национального лидера, и его партия станет фактическим монополистом на представление интересов пуштунского населения страны.

Мы наблюдаем виток резкого межэтнического противостояния. Легитимизация Хекматъяра и его партии нарушила и без того шаткий межэтнический баланс. Пуштунские политики стремятся к доминированию во властных структурах, оттесняя другие этнические группы. При этом, как отмечают эксперты, интеллектуальный, «образовательный уровень пуштунов сильно упал», а «современные молодые пуштуны слишком уж часто пополняют ряды безграмотных боевиков»⁹.

Назрел явный этнополитический конфликт, о чем свидетельствует официальное заявление партии ИОА, выражающей интересы преимущественно таджикской общины. В документе ставится вопрос об отставке целого ряда правительственных деятелей, допустивших возможность проведения масштабных терактов и расстрел демонстрантов. Предполагают, что теракты были направлены в первую очередь против лидеров таджикской общины с целью подрыва влияния партии ИОА. Ставится вопрос об отставке президента Ашрафа Гани и правительства Абдуллы Абдуллы, пересмотра конституции и формировании нового правительства, которое могло

⁶ ДТ и ИГ (ИГИЛ) – организации, деятельность которых запрещена на территории РФ.

⁷ Атта Мохаммад Нур: вооружённой оппозиции помогают иностранные вертолёты без опознавательных знаков // Сайт информационного портала Афганистан.ру. 20.05.2017: URL <http://afghanistantoday.ru/node/43258> (09.10.2017).

⁸ Акценты недели: Политический процесс в Афганистане 14-21 мая 2017 года // Сайт информационного портала Афганистан.ру. 24.05.2017: URL <http://afghanistan.ru/doc/110435.html> (дата обращения 09.10.2017).

⁹ Князев А. В Афганистане наблюдается очередной виток резкого межэтнического противостояния // Сайт информационно-аналитического портала «Центра Льва Гумилева в Афганистане». 09.06.2017. URL: <http://www.gumilev-center.af/archives/6144> (дата обращения 01.10.2017).

бы предпринять действия по реальному выходу из кризиса и удовлетворить интересы всех этнических групп.

Ахмад Вали Масуд, руководитель фонда погибшего лидера Северного альянса Ахмад Шаха Масуда, в интервью заявил: «Власть должна распределяться так, чтобы каждая этническая группа Афганистана была в ней представлена». И далее: «Важно, [что] в Афганистане мы должны дать людям в различных провинциях возможность выбирать своих собственных губернаторов»¹⁰.

Каждая национальная община в стране формирует собственные политические партии. Таджикская община, ориентированная на ИОА и поверившая президенту пуштуну Гани, к настоящему моменту испытывает разочарование как в нем, так и в полупуштуне-полутаджике Абдулле – главе Правительства национального единства. После терактов в Кабуле и Герате в конце мая – начале июня 2017 г. в ИОА наметился раскол. Ее лидеры ведут переговоры с руководителями других этнических партий, включая хазарейцев, недовольных засильем в правящих кругах страны представителей пуштунской политической элиты.

Можно говорить о том, что в ИРА практически не ощущается роль государства как эффективного института. Оно не способно самостоятельно контролировать территорию страны и противостоять основным угрозам – контрабанде наркотиков и оружия, а также дестабилизации на севере страны. Правительство Гани – Абдуллы в основном ограничивается констатацией озабоченности ситуацией в сфере безопасности, но не в состоянии противостоять разгулу неподконтрольных ему вооруженных формирований.

Ситуация почти тупиковая. Политические силы ИРА ищут новые источники внешней поддержки. Для Афганистана стабилизация страны невозможна без внешней помощи из-за отсутствия ресурсов.

Сейчас многие афганские политические деятели видят эту внешнюю поддержку, прежде всего, в России. Конечно, Иран, США и Пакистан уже давно оказывают определенное влияние на ориентацию тех или иных политических сил. Но отношение к Пакистану традиционно в основном отрицательное. В последнее время наблюдается явный рост антиамериканских настроений. Китай проявляет осторожность и не реализует свои интересы через оказание военной и даже политической помощи внутренним этнополитическим силам. Остается Россия, которая заинтересована в стабилизации на севере Афганистана (с чем и связаны попытки правительства ИРА вновь налаживать и укреплять связи с Россией).

Вместе с тем, как показывает исторический опыт, участие в любом военном конфликте предоставляет оппонентам возможность использовать рычаг давления на экономику, социально-политическую ситуацию, в данном случае – в самой России. Это оказало бы негативное влияние на авторитет России в мире ислама и связывало бы в ее внешнеполитической деятельности.

Не совсем внятные объяснения некоторых официальных лиц российского МИДа о необходимости вести переговоры с талибами в целом не вызвали положительного резонанса в Афганистане. Ведь для таджиков, хазарейцев и других этнополитических групп талибы – это, прежде всего, пуштуны. Поэтому у непуштунов не может получить одобрение такая (не совсем соответствующая действительности) информация, как поставка талибам оружия или отправка им российского медицинского персонала. Все, что связано с переговорами с ДТ, вызывает подозрение и настороженность среди афганцев-непуштунов.

Некоторые эксперты высказываются в том смысле, что союз правительства Афганистана с ИПА выявляет тенденцию к смещению военной активности на север, к границам стран Центральной Азии. В это связи можно предполагать, что появится потребность в создании буферной зоны на севере Афганистана.

¹⁰ Ахмад Вали Масуд. Афганцы – плохие слуги: (интервью) // Сайт ИА Росбалт. 14.07.2008. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2008/07/14/503339.html> (дата обращения 01.10.2017).

Список литературы

Слинкин М. Ф. Афганистан: страна, люди, общество. Симферополь: Изд-во Междунар. Таврического эколого-политол. ун-та, 1995. 120 с.

Энциклопедия Пакистана / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. М.: Фундаментал Пресс, 1998. 639 с.

Материал поступил в редколлегию 15.05.2017

V. N. Plastun

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

vladimir_plastun@mail.ru

AFGHANISTAN: ESCALATION OF ETHNIC CONFLICT

The article contains a brief analysis of the causes of the emergence and aggravation of inter-ethnic contradictions in the Islamic Republic of Afghanistan, which have become particularly acute over the last few years. There are over 20 ethnic groups in the country, the largest of which is Pashtun. In the 1920s –1930s, during the Basmachi movement in Central Asia, there was a significant inflow of emigration of the Central Asian population to Afghanistan and the number of non-Pashtun ethnic groups increased significantly. The system of the monarchist feudal state which existed in those years excluded the possibility of equal participation of national minorities in the socio-political life of the country. The ruling Pashtun elite promoted the idea of unity of the Afghan people on the basis of Islam. However, even the formulation of the question of granting any form of autonomy for any non-Pashtun people was excluded. After the People's Democratic Party of Afghanistan (PDPA) came to power in 1978, and after its defeat and seizure of power, first by the Mujahideen and then by the Taliban (1996), the spirit of historical Pashtun exceptionalism now reigns in the country. Nevertheless, during the rule of the PDPA, the process of consolidation of ethnic minorities began: the prototypes of political parties and movements oriented toward a certain leader and a certain external force began to take shape. This situation caused and continues to cause irritation in the Pashtun milieu, which regards the Pashtun ethnos as a "titular nation".

Keywords: ethnos, Afghanistan, Pakistan, Pashtuns, national minorities, Islam, interethnic contradictions, Russia, USA.

References

Slinkin M. F. Afghanistan: strana, ludi, obschestvo [Afghanistan: country, peoples, society]. Simferopol': Int. Tavria's ecological-politology univ. Publisher, 1995. 120 p. (in Russ.)

Entsiklopedia Pakistana [Cyclopedia of Pakistan] / Ed. by Yu.V. Gankovskiy. Moscow: Fundamenta Press, 1998. 639 p. (in Russ.)